

РАЗДЕЛ XIII ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТИКИ СОАВТОРСТВА

Бугаев К.В.

В наше время наблюдается интенсивный рост научных знаний – так, например, Э. Тоффлер пишет: «Сегодня число научных журналов и статей удваивается, как промышленное производство в развитых странах, примерно каждые 15 лет... В мировом масштабе научно-техническая литература увеличивается со скоростью около 60 000 000 страниц в год» [1, С. 44]. Ввиду такой интенсификации научных исследований неизбежно исчерпываются изучаемые предметные области и учёные переходят к междисциплинарным исследованиям как к способу расширения своего научного мировоззрения. При этом, вполне закономерно возрастает количество работ, выполненных в соавторстве – Н.М. Сергеев пишет: «Среди научных публикаций отмечается феномен роста числа работ с большим и даже сверхбольшим списком соавторов, когда число авторов достигает сотни»[2].

Однако, в практике труда ученых нередко возникают такие проблемные этические ситуации, связанные с соавторством, как например: порядок фамилий соавторов, авторство административного руководителя, количество соавторов, соавторство работ, выполненных под научным руководством.

В этике науки выработаны определенные нормы соавторства. Так, например, Общество М.Планка определяет:

– если несколько ученых вовлечены в научное исследование и публикацию как результат этой работы, соавторами могут считаться только те, кто внес значительный вклад в разработку плана исследований или экспериментов, вычисление, анализ и интерпретацию данных и подготовку рукописи, причем они также должны дать согласие на ее публикацию.

– авторы несут совместную ответственность за содержание; публикации;

– «почетное авторство» не разрешается. О поддержке, оказанной третьими сторонами, следует упомянуть в примечании;

– узурпация научного авторства или соавторства, или необоснованное их присвоение является нарушением прав интеллектуальной собственности[3].

– Относительно порядка фамилии соавторов В.В. Богатов поясняет: «В соответствии с негласно принятыми этическими нормами лидер совместной публикации (*вне зависимости от его ученых степеней и званий!* – К.Б.) в списке авторов занимает первое место. Очередность остальных соавторов обычно распределяется по степени уменьшения их вклада в общую работу»[4, С. 155].

– «Общее административное руководство исследовательским коллективом не признается научным сообществом достаточным для авторства»[4, С. 155], тем более, добавим, недопустимы случаи присвоения авторства.

Кроме того, полагаем, что относительно некоторых проблемных позиций соавторства можно предложить и следующее.

Во-первых, необоснованное включение административного руководителя в список соавторов, возможно определить, анализируя список публикаций данного лица. Если в нём большая часть работ (более 50% например) выполнена в соавторстве со своими подчинёнными либо аспирантами, и это при том, что иных соавторских работ крайне мало или нет совсем – это должно настораживать, поскольку получается, что личная научная активность данного руководителя зависит от коллектива, где он безусловно имеет рычаги давления на сотрудников. Особенно настораживает ситуация, когда процент таких соавторских работ у этого руководителя подавляюще высок – например, от 75%. Полагаем, что указанное может являться поводом для более глубоких исследований (либо расследований).

Во-вторых, для аспирантов безусловно важным является доверие к своему научному руководителю, и поэтому, ситуации злоупотребления последним достижениями своих учеников наносят большой вред будущему молодого ученого. Говорить об этой ситуации крайне неприятно, но необходимо. Поэтому, молодым ученым, обоснованно подозревающим научного руководителя в нарушении этики, без чрезвычайно радикальных мер в виде отказа от научной работы, или смены научного руководителя, либо публичных обвинений, возможно порекомендовать следующее: предварительно советоваться по поводу своих материалов с коллегами, которым аспирант доверяет (в том числе через Интернет); пытаться получить рецензию на свою статью у иных рецензентов; создать свой сайт в Интернете, где предварительно опубликовывать свои материалы, обозначив хотя-бы таким образом свой приоритет; для начала публиковать свои материалы в источниках, не требующих рецензий; сохранять в компьютере все материалы о работе – от самого её создания и до завершения. Указанные меры, некоторые из которых могут показаться, конечно, спорными, тем не менее, могут снизить риск нарушения научной этики.

В-третьих, количество соавторов в одной работе не может быть неограниченно большим. Полагаем, что, поскольку соавторами могут считаться только те, кто внес значительный вклад в данную работу, то такой вклад должен быть не только в виде идей, но и в форме технического исполнения, т.е. путём непосредственного участия в создании итогового научного текста (ведь известно, что от идеи, гипотезы до её реализации в научном труде порой огромный путь). Поэтому считаем, что для общественных наук, в том числе и для юриспруденции, где велик объем повествовательного изложения материала с невысокой степенью формализации, возможно предложить метод оценки литературного (текстового) вклада каждого из соавторов, т.е. какой объем текста в процентном отношении приходится в среднем на каждого из них (иными словами – количество соавторов на одну работу). При всех недостатках этого метода (ведь текст может

быть информационно неравноценен [5]) тем не менее считаем, что такой способ позволит выявить явно абсурдные ситуации, когда на каждого из соавторов приходится всего лишь по несколько процентов текста работы. Вопрос о том, какой же процент следует признать приемлемым при соавторстве (т.е. речь идет именно о «значительном вкладе») – остаётся пока-что открытым, но исключительно из личных наблюдений полагаем, что участие должно выражаться не менее чем 20% текста, т.е. не более пяти соавторов (для объемных научных произведений, думается, что этот процент может быть меньше – например 10%, т.е. до десяти соавторов). В случаях структурированных научных трудов (разделенных на главы, параграфы) ситуация проще – каждый из соавторов обозначается автором отдельной части произведения, при этом общая редакция сохраняется за одним-двумя учеными.

И, подводя итог данным размышлениям об этике соавторства, напомним слова Э. Резерфорда: «Главное для учителя – научиться не завидовать успехам своих учеников» [6, С. 205-215].

Литература:

1. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
2. Сергеев Н.М. Этика соавторства и этика цитирования // Российский химический журнал. – 1999. – № 6, URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECCE/ETHICS/SERG.HTM> (дата обращения 06.03.2011 г.)
3. См.: URL: <http://www.sbras.ru/HBC/2002/n04-05/f17.html> (дата обращения 06.03.2011 г.)
4. Богатов В.В. Этика в научной деятельности // Вестник ДВО РАН. – 2008. – №1. – С. 155.
5. Заметим, что при достаточно ровном профессиональном уровне соавторов такая неравноценность, скорее всего, будет не так уж велика!
6. Капица П.Л. Мои воспоминания о Резерфорде. Доклад на заседании в Лондонском Королевском обществе 17 мая 1966 г. // Новый мир. – 1966. – №8. – С. 205-215.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Дыжова А.А.

Одной из важнейших задач современной Беларуси является сегодня построение правового демократического государства, имеющего реально действующие механизмы обеспечения законности и защиты прав человека. Необходимым условием существования и успешного функционирования такого государства выступает высокий уровень правового сознания и правовой культуры